

п о э т и ч е с к а я
с е р и я

Сергей Лейбград

Убитое время
(2016 – 2020)

Самара 2020

ББК 82-1
УДК 84 (2)
Л 42

Л 42 ЛЕЙБГРАД Сергей

Убитое время: стихи. –
Самара: ООО «Слово», 2020 – 72 с.

Поэтическая серия «Цирка «Олимп»+TV»

Редакционный совет серии:

Лев Рубинштейн (Москва)
Владимир Друк (Нью-Йорк)
Ежи Чех (Познань)
Владимир Тучков (Москва)
Николай Байтов (Москва)
Дмитрий Веденяпин (Москва)
Света Литвак (Москва)
Илья Кукулин (Москва)
Татьяна Риздвенко (Москва)

Редакция серии:

Ирина Саморукова
Ирина Тартаковская
Сергей Лейбград
Виталий Лехциер

Фотография на обложке:

Мария Осина

*Издание этой книги было бы невозможно
без поддержки Гора Мелконяна*

ISBN 978-5-6044527-1-4

© Цирк Олимп+TV, 2020
© Сергей Лейбград, 2020

сдаётся мне что знаю как умру
сдаётся мне в аренду как пространство
как женщина сдаётся поутру
за счастье принимая постоянство
смесь опуса и эпоса
тщета
движений одинаковых и звуков
смесь зрения и слуха
нагота
венозная решётка акведуков
смешение
в заснеженной глуши
в какой-нибудь глухой большой глушице
не двигайся и даже не дыши
как беженец застывший на границе

хочешь уснуть забывай слова
хочешь уснуть убивай слова
не уснёшь пока не убьёшь
а уснёшь не проснёшься

что за женщина
что за страна
чьё это тело
оторванное от дома
комната от дыма черным черна
кома
искомая немота
оскомина
похожая на сушёную грушу
время
сплюснутое как жмых
стисни зубы
оставшиеся в живых
чтоб ни одно слово
не вырвалось наружу

озноб в отцепленном вагоне
среди сплошных местоимений
слова как пепел на ладони
уже свободны от значений

уже последняя суббота
как аллегория для басен
потри любого патриота
и ты увидишь мир прекрасен

в ночи потерянных созвездий
я дымом памяти затоплен
забытый зверь хрипит в подьезде
как дженис джоплин

любимая мы сядем за измену
кружи душа над родиной кружи
пусть чешут рэп идущие на сцену
онлайн офлайн режим четыре лжи
и ретро перемен за ту же цену

ордынский хайп сирийский зиккурат
донецкий уголь чудные мгновенья
грядущие поленья поколенья
в камине телевизора трещат

большой террор ответит за позор
большой театр ответит за базар
с каспаром мельхиор и бальтазар
с каспаром бальтазар и мельхиор

вечерний звон над думой погребальной
гламур концлагерный
лубок исповедальный

как закалялась мадам де сталь
знал милдронат тагор
рабиндранат кагор
веки сомкнувший взиравший вдаль
прямо в ущелье гор

для атеиста священна плоть
горечь медовых сот
в бездну слепых высот
не приведи господь

на контрабасе играй донбасс
и не бери в расчёт
сколько убитых осталось нас
сколько живых ещё

жалость милость и третье
это как его совесть
не успел умереть я
но окончена повесть

мне осталось от плава
в этом мире мясном
три бессмысленных слова
повторять перед сном

на клетке лестничной прокисшей как кумыс
вербальный зверь потомок динозавра
грудная клетка выдохнет до завтра
безумие последний в жизни смысл
приходит в виде страсти и азарта
всё реже смехотворнее увы
сирийский дворник борется со снегом
и эхо долетая из москвы
калечит уши местным печенегам
кусочки плоти тянутся к беде
закрой глаза высокие деревья
недвижно отражаются в воде
кочевники покинули кочевья
и беженцы как сажены везде

картина художника ге
музейный обшарпанный примус
с татаро-монгольским егэ
куда ж тебя примут

с фашистом на крымской косе
с косым депутатом в алькове
бежишь босиком по росе
мордовской тоски бестолковой

вдыхаешь родимых осин
звериный причудливый запах
и странное слово гуфсин
уносит дыханьем на запад

Ты стоишь у могилы Августина Блаженного,
я о нём никогда не писал.
Нет, писал, когда-то давно, ещё в прошлой жизни.

Когда полдневный зной блаженной Августина, —
писал я в далёком августе, ещё не ведая блаженства.
Когда полдневный зной блаженной Августина...
Ты стоишь у его могилы в Павии
и шлешь мне из своей Ломбардии sms,
чёрт-те знает куда,
в почти несуществующую Самару.

Был такой город в СССР, назывался Куйбышев,
и в нём нельзя было жить, если бы не Волга.
И мы жили.

Ты стоишь у могилы Августина Блаженного
и оплакиваешь нашу случайную мобильную связь.
А я молчу, я боюсь, что ты услышишь моё дыхание
и поверишь, что я всё ещё жив.

не зря вы мучили шута
не зря вы мучили Христа
за слишком призрачное сходство
уродство это красота
метафора всегда уродство
да здравствует ультрамарин
молитесь линиям и связям
добавкам специям и мазям
и толпы потных балерин
как ангелов валите наземь

Монолог Обломова

Я рано лёг.
Я поздно встал.
Я так устал.
Я так устал.

мерзавцы очень любят рассказывать
на каких хороших песнях фильмах и спектаклях
они воспитаны

сероглазый внук убийцы моего деда
и всех моих родственников в одессе
учит меня защищать права человека и гражданина
право имеет

культуры нет
зато есть люди
не дающие ей исчезнуть

все артисты
коллаборационисты

в пологих сумерках труда
на плоской грани круговерти
шумит в контейнере вода
как мысли мальчика о смерти

утренние тела проплывают в трамвае
утренние облака как души смотрят им вслед
бессмысленное блаженство
ужас существования

всё в порядке катастрофа
лежим
режим
лежим проклиная режим
гений ты ничтожество
открытый пигмей

так прямо и скажи что тебе нечего сказать

ни один мертвец от нас живым не уйдёт

очередное повышение платы за свет в конце
тоннеля

за слепым километром за раздавленным эго
унесённая ветром занесённая снегом
моей жизни капризной безнадежная точка
рядовая отчизна капитанская дочка
память врёт как пословица
и гуляя несмело
тело жизни становится
жизнью старого тела

25 сентября

1
торговый центр на месте роши
за краем гетто городского
жить после смерти стало проще
простого

2
целую мёртвого отца
не пыль но терпкая пыльца
всю воду выпили с лица
и поменяли плоть на слово

целую мёртвого отца
нежней и крепче чем живого

в наших киллерских прицелах
мы видали много видов
белый дом для престарелых
жёлтый дом для инвалидов

шепчешь шепчешь мир в огне
третий рим лежит в говне
только сон всего важнее
только сон всего нужнее
только сон всего нежнее
даже женщины в окне

в россии холоуи
в россии хэллоуин
в снегу или в пыли
хэлло скажу я им

бессмертное моё
услышишь только ты
из этих душных тыкв
из этой темноты
от этих холуёв

в россии холоуи
в россии хэллоуин
лысеет господин
что выпал из струи

и губы теребя
саднящие как йод
по тыкве бьёт себя
и в зеркало плюёт

в петербурге живут атланты
гастарбайтеры саранча
растекается свет от лампы
как оранжевая моча

хотят ли русские войны
спросил сириец украинца

проектно-смертная документация

есть женщины в русских селеньях
и в китайских селеньях есть женщины
и в татарских и в еврейских
и даже во французских с американскими

есть женщины так и передай

а русская интеллигенция
есть только в еврейских селеньях

Убитое время

1

каждый день крутится в голове заезженная
пластинка
хочу умереть хочу умереть
каждый вечер пугаю с улыбкой родных
хочу умереть хочу умереть
кажется даже ты уже не боишься

2

чёрные стелы
выключенного телевизора
монитора компьютера
осталось выключить окна и зеркала

3

несу потери в живой силе
нет сил уже никаких

4

убиваю время
убиваю время
чтобы однажды оно
убило меня

Над бездной тосковать по жалким льготам,
судачить об активности гражданской,
прослывшего последним идиотом,
наместника провинции засранской,
страдающего речевой простатой,
высмеивать, довольствуясь зарплатой
на уровне водителя трамвая
над бездной. Вот и женщина хромая
с миндалевидной нежностью. Она
выгуливает девочку-подростка.
В России зачинается весна,
нелепые сугробы, как из воска.
Ах, как тут от блаженства не завывать?
Вонзилась в сердце солнечная спица.
Я не сумел, как следует, родиться
и не успел, как следует, побыть.
И опоздал, как следует, проститься...

В муравейнике слов нет пощады взаимной и ночью.
От прозрений слепых не увидим друг друга воочью.
Сиротливый уют. Приблизительно, тесно и куце.
Постоянный сквозняк, чтоб от выдоха не задохнуться.
Покури, покарай. Покорение дыма и дома.
Поколение сна неотчётливо и невесомо.

на губах у сановника мля
а в глазах воронёные скрепы
крематорские стены кремля
куполов разноцветные репы

и аптека и поп и фонарь
и цифирь чёрной смерти халдейской
и застывшая масса с гвардейской
кинолентой дрожащей как тварь

чёрной сотней откручен назад
сотней лет рок-н-ролла и рока
гумилёв петербург петроград
и удушье писателя блока

а пушкин с пером гусиным
а мандельштам с кайлом
сгинули в чёрной речке
в белом краю родном
но бродский американец
и генделеву шолом
о русская интеллигенция
ты уже за холмом

признаком тела восставши в ночи
жалуйся жалуйся не молчи
на этом кону
на этом этапе
хоть крымскому пахану
хоть римскому папе

глаза ослепшие бессонные
от наваждения горчат
идут на смерть новорождённые
что так пронзительно кричат

роддом и площадь привокзальная
в ста метрах стонут поезда
и эта музыка прощальная
что забываю навсегда

Куранты, карлики, кранты —
все атрибуты самозванства.

— Сотри!

— Чур, ты!

— Сотри!

— Чур, ты!

Сотри случайные черты
оседлости и постоянства.

никто не хочет вспоминать никто не просит
как старый голый человек приходит осень
и этот хрупкий полумрак весомей света
и нет печальней красоты чем осень эта

недвижно лежит на экране
бисквитное тело народа
хочу раствориться в тумане
до этого нового года
до этих гибридных блондинок
до этих шипучих пластинок
до этих поп-звезд ошалелых
до медленных пьяных снежинок
контуженных бабочек белых

бритва ритма

прощай прощай прыщавая

холод собачий
город рыбачий
если глухой
если слепой
можно с любой

заденешь раз и тронешь чуть
из трещин всех со дна из ямы
поднимутся и мерь и чудь
на митинг у посольства мьянмы

разлука неотвратима
но время диктует стиль
хвостом выхлопного дыма
виляет автомобиль

молодая женщина
на противоположном берегу шоссе
долго стоит
ожидая у моря погоды
вылитая асоль
и если больше десяти минут
пристально вглядываться в её силуэт
она не выдержит
раскроет объятия
и бесстрашно бросится тебе навстречу

соль последнего завтра
шелестящая книга
ночь приходит внезапно
как османское иго

крит подводит итоги
жизнь на две отсекая
рыба трётся о ноги
словно кошка морская

нет пошлости печальнее на ленте
чем пошлость о плешивом президенте

забыл всё что было
и вдруг отчётливо вспомнил
что этого никогда не было

вполголоса сипя не выславшись на ватных
ногах в окрестный мрак как в море твой синдбад
я выйду из себя и не вернусь обратно
и не вернусь назад
отвесная вода и юность без ответа
семь бед один ответ на стыке разводном
как мёртвая змея как чёрная комета
как первая любовь в концлагере родном
где дышит каждый ствол симфонией и фугой
и вальсом и всегда последним марш-броском
я выйду из себя и выпаду из круга
и захлебнусь песком

чудовищный язык и слог высокопарный
безумие зима толстой или лесков
я выйду покурить на станции товарной
без денег без носков
дебильный этот век как телефон мобильный
упрямый человек с узлами на висках
беспомощная плоть души любвеобильной
у времени в тисках
охрипший скрип колёс
когда же он заглохнет
уже в который раз я поражён в правах
сырое молоко до смерти не обсохнет
на треснувших губах

пустое привет перелётная стая
и мрачный сугроб как татьяна толстая

вонь волоколамская
тьма египетская

читал текст с нецензурным выражением лица

бездну возмездия не окликай по привычке
вот и она твой единственный чувственный друг
словно двух зайчиков изображает кавычки
двигая пальцами тонких взлетающих рук
ты превращаешься в точку на карте краплёной
где за предательством снова стоит снегопад
пылью продлённого дня или водкой палёной
обыском утренним выстрелами наугад

неясное место в тексте
мой солнечный рай дощатый
и дело совсем не в сексе
а в том что пора прощаться
задумчивый взгляд незрячий
свобода в садовом гетто
мерцающий пух в горячей
ворованной врезке света

ты идёшь ко мне из полумрака
из зелёных, жёлтых и красных
осколков светофоров
на пустом и мокром перекрёстке
ты идёшь ко мне
и с каждым шагом
становишься
всё дальше

ничего святого больше нет
распродажа закончилась

иенг сари и пол путин
мать тереза мэи
операция ын
самогонка вооружений
прыг-кокс
а где наш старый перун
кащенко бессмертный
сербский и молотов
отвислые списки
курбский пишет письмо в грозный
дроны кончаловского

не смотри на меня политическим взглядом

Трип-тих

1

Тлетворен жизни гнёт.
Но Пушкин, он не врёт.
Лишь часть меня умрёт,
а часть и не умрёт.
А может, всё умрёт?!
Бессмертием кичась,
я мокну под зонтом.
Зачем мне эта часть,
не лучшая притом?..

2

Шиворот-навыворот, ворон, ворог.
Ночь мигающих жёлтых светофоров.
Живая речь полна оговорок.
Мёртвая — оговоров.

3

Манна величия. Сумчатый гений.
Течка. Текучка. Утечка значений
и означающих, смыслов и слов.
Убыль империи. Гибель слонов.

~

из подворотни людоед
в раю возглавит райсовет

~

тоталитарный детский сад
из ада в ад из зада в зад
и только туи вдоль шоссе
как в туалсе

~

пространство новостроек и руин
на ветках иней точно кокаин

пришла пора мне в детство возвращаться
бояться снов и тела своего
вновь плакать по ночам почти беззвучно
и с грустной нежностью мечтательно смотреть
на женщин молодых и незнакомых
и ненавидеть мальчиков вонючих

можно уже сугробы составлять из этой листвы
из этой братвы
павшей в сраженьях неравных
деревья оборваны как календари
время ослепло
смотри на него не смотри
вот и славно
все приличные люди уехали уже из москвы
а из самары давно...

я вышел из скайпа
я вышел из скайпа на мокрый балкон
болконским впиваться в ночной небосклон
ни бога ни хайпа
опухшее время ни ликов ни лиц
бесланский спортзал или аустерлиц
шаман или дуче
на мусорной куче

но тает зрения узор
сочится яблоко анис
мой левый глаз с недавних пор
художник-импрессионист
но перезрел запретный плод
под сердцем времени дотла
из пламени прибрежных вод
выходят женские тела
пока не выстрелят в упор
пока не скроются в песке
мой старый взор как старый вор
висит на тонком волоске

Бегство в Барселону

1
чёрный столб колумба
крики попугаев
солёный мёд побережья
инфляция тел и марокканских покрывал
и паруса на линии горизонта
три белых
три фиолетовых
и один синий
и ещё чёрный
огромный
неподвижный
справа на берегу
и пышная как дирижабль
афроамериканка
несбывшаяся мечта
художника-мариниста
из самарской области анекдотов
и каталонские флаги
и католическая месса
святой мессе
и крест вертолёт над головой
кахито мохито сангрия
а ночью на планшетке
новости из гламурной москвы
избиения задержания аресты
отравления переломы обыски
распознавание лиц
лишение родительских прав
бумажный стаканчик
как оружие массовых беспорядков
и штрафы
за оскорбление власти
и трёхэтажный русский мат
слишком нежный чтобы оскорбить
власть лубочных наличников
и лубянских наручников

коллективного бессознательного упыря
его коммерческих патриотов
ряженных палачей
и благообразных коллаборационистов
сопротивление бесполезно
как лезвие оккама
нормальность зла
камп ноу
майн кампф
чайки и голуби
голуби и чайки
и тающий гауди
на вечном огне времени

2
этот вечер скорей удали
он и был-то у нас для затравки
как часы сальвадора дали
на скамейках развешены плавки
барселона последняя блажь
огорчение горечь соблазна
где курортный футбольный кураж
разливается волнообразно
как загар
смерть на пляже красна
возвращайся в родимую зону
турбулентности
страшного сна
и суда за побег в барселону

3
готический квартал
город коридоров
отсутствие тупиков
мимо музеев
мимо соборов
без промаха
попадаешь в море

под двуглавым крокодилом
пахнет калом и кадилом

горячий душ для стареющего тела
как секс с привидением

жареная новость
жареная утка
бедная жар-птица
как ты измельчала

не переживай не переживай
всё равно не переживёшь

сетью сетчаткой валиком волоком
снова над родиной тучи из войлока
падаю в обморок вместе с котомками
где-нибудь в сумерках встречу с потомками
млекопитающими и млекопитающие
как означаемые и означающие

господи иосифович
научи меня снова радоваться
оперативной памяти не достаёт для снов
нет больше слов смеяться
нет больше слов каяться
нет больше слов оправдываться
отмалчиваться нет слов

в сырой земле в густой воде
в застывшем воздухе сухом
и в обороне и в труде
грохочет янки гоу хом
и стаи птиц ещё живых
до срока рвутся зимовать
и члены партий половых
текут на площадь зиговать
ты их на волю отпустил
из рук дырявых от щедрот
за миллиардами светил
за миллиардами банкнот
тяжёлый крест любить иных
в краю наручников и скреп
шуршать в коробках обувных
на чёрный день на белый хлеб

от смирения до гордыни
в платье ситцевом цвета дыни
ты проходишь
уже прошла
и на холмы ложится мгла
ркацители и хачапури
то ли сон то ли просто вздор
кулаком по клавиатуре
напечатали приговор
тень размазана по брусчатке
нет тебя и меня давно
на сгоревшей глазной сетчатке
тает солнечное пятно

на смену маленьким людям
пришли мелкие люди
на смену лишним людям
пришли лучшие люди

в плену досужих суеверий
внутри дарёного коня
от красоты твоих империй
тошнит шедеврами меня

медуза горгона
тятя тятя наши сети
бесплатные российские проститутки
изнасилованный голливуд
жёлтые жилеты вестники разлуки

арфа
вынутая из живота рояля
через кесарево сечение

бог по имени большой взрыв

регион нам имя и жизнь нам сон
в голове слепой как протуберанец
полыхает дом или взорван схран
или детских смех или твой румянец

собирает смерть свой бессмертный полк
одинок сутулый беззубый волк
одноглазый тать вегетарианец

здесь поставлен крест здесь устроен квест
ярославны плач и матрёшка-плаза
если мне норд-ост то тебе зюйд-вест
катаракта на
оба наших глаза

не могу так больше жить
вот и не живу

россия будет свободной
от нас

никто расскажи мне зачем я живу
никто не расскажет

я знаю много слов
которых я не знаю

коронавирус харакири
чума заснувшая на пире
кусок свинины на рапире
ёрш захлебнувшийся в сортире
министр картофеля в мундире
и надо всем парит гарант
сквозняк гуляет по квартире
как оккупант.

он бесится едва ли не визжа
ведёт себя почище психопата
я точно знаю в этом виновата
куда-то там попавшая вожжа
куда-то там но кажется под хвост
одесса гомель польша холокост

в минуты глухого распада ценностей и смыслов
человеческой подлинности и смердящего комфорта
дышать становится трудно
но сладко
сладко до отвращения

где же ты моя транзитная зона
ни сном ни сноуденом

сырые душные вонючие подъезды
озлобленные жильцы с помойными ведрами

в заповеднике запрещено

пока всё не закончится
так и не успев начаться

в заповеднике запрещено

а в городе расстрелянных купцов
чьи дома заселили
эвакуированный пролетариат
сумасшедшие ссыльные
и пережившие голодомор крестьяне
просто преступно

да мы и были преступники
самарские бони и клайд
которые умудрились не убить не ограбить
и не обворовать
ни одного человека
и даже временный распад
безымянлага и беломорканала
под сладкие крики аллилуйя
сытых женоподобных священников
не научил нас
любить улыбаться и забывать

меня уже давно нет
а где же ты
моё счастье
моя беда
моё ничто

вновь сестра внимает брату
нищих кормят у ворот
там самара тут саратов
или всё наоборот

годунов готовит на ночь
документы и ключи
дремлет фёдор иоанныч
дмитрий лепит куличи

есть всего одна минута
чтоб не стало как потом
закипает тихо смута
пахнет кровью с молоком

истинное мурло родного миропорядка
шестикрылый коронастерх двуглавый член
вертикальный типун
плешь да плешь кругом
наше всё в окружении наших всех
государственных театров и академий ран
сдобных ликов и личинок
нефтяное пятно в луже времени
его ничего не остановит ничего
изнасилует съест выплюнет и снова изнасилует
а если вдруг пройдёт мимо
то до конца жизни будешь слышать
как он возвращается
суеверный фашизм
каннибал наташи ростовой
суверенная плоть суррогатная мать
москва похорошевшая
гноев ковчег ленинграда
запасная самара в удавке волги
утро стрелецкой казни день победы
единый день зачатия
кесарево сечение
вечер в гаграх
ночь в музее
окупаемость оккупации
социальная цепь
однорасовое православие
отчим нации
ассирийский ответ антисемитская чума свиней
автоматический дозвон
стратегическая целка
всяк сущий в ней язык
оглавление обезглавливание
сорокины хутора девственный пелевин
стихи подле донбасса
тварь дрожащая размножающаяся

по капле выдавливаю на экран очередного раба я
одеяло сползает с кровати как с тарелки сметана
в новом фильме режиссёра ёкарного бабая
совместного производства мордовии и татарстана

рекорды будут бить насиловать и пытаться
пока они не возьмут себе наши звонкие имена

заказчики убийства в ходе расследования
не смогли найти заказчиков убийства

не страшно что этот человек не в себе
страшно что он в тебе и во мне

приснилось
фальшивая нота одесская нота
доверенные физические лица
мистические подлецы
крымский рецепт аннексии одессы
жемчужины у моря российской империи
рыбаки биндюжники и налётчики
уже покупают на привозе
танки и эсминцы полные кефали
зелёные фургоны без знаков отличия
и трофейные буки
лубочная ностальгия кинооккупация
русский еврейский мир
прекрасный интернационал прошлого
закат пожар погром гамбринус
наше всё и всё наше
костя шмаровоз екатерина вторая
одесский черноморец
тиха хрустальная украинская ночь
не всякий дрон долетит над детской коляской
до потемкинской лестницы
на груди утёсова великана
мосфильм желаний импортозамещение грёз
уже написан вертер и сыгран вагнер чк чвк
таки она вертится дворик в законе
павильон пандоры
пересыпь населения позывные генерала дерибаса
советский союз спасения пушкин бабель жванецкий
или не приснилось

когда никуда не торопишься время летит умирает
 стремительно моментально сквозняк времени
 зима распахнутое для курения окно
 курю с открытым окном никуда не выхожу
 чтобы курить не отвлекаясь на жизнь
 всё время зябко в шерстяных носках позже лечь
 максимально поздно встать согреться
 не проснуться раньше двух часов дня и к компьютеру
 плотоядный покоритель крима ещё не стал есть стариков
 которые покушаются на его победу
 бросаясь на трясущихся от приближения смерти
 ветеранов войны умоляющих его о бессмертии
 пока есть он они не умрут хотя бы один да останется
 убийца жертва профессиональный герой
 доносчик садист с чужой памятью из учебников
 которые нельзя переписывать
 не влезай убьёт всё равно убьёт
 заткнёт поганный рот найдёт доест оставшийся
 затерявшийся в простынях или пододеяльниках
 засохший недоеденный кусок времени

 до полного одиночества в месте массового скопления

Содержание

сдаётся мне что знаю как умру	5
хочешь уснуть забывай слова	6
озноб в отцепленном вагоне	7
любимая мы сядем за измену	8
как закалялась мадам де сталь	9
жалость милость и третье	10
на клетке лестничной прокисшей как кумыс	11
картина художника ге	12
Ты стоишь у могилы	13
не зря вы мучали шута	14
Монолог Обломова	15
культуры нет	16
в пологих сумерках труда	17
всё в порядке катастрофа	18
25 сентября	19
в наших киллерских прицелах	20
в россии холоуи	21
в петербурге живут атланты	22
есть женщины в русских селеньях	23
Убитое время	24
Над бездной тосковать по жалким льготам	25
В муравейнике слов	26
на губах у сановника мля	27
а пушкин с пером гусиным	28
признаком тела восставши в ночи	29
глаза ослепшие бессонные	30
Куранты, карлики, кранты	31
никто не хочет вспоминать	32
недвижно лежит на экране	33
бритва ритма	34
заденешь раз и тронешь чуть	35
молодая женщина	36
соль последнего завтра	37
нет пошлости печальнее на ленте	38
вполголоса сипя	39
чудовищный язык и слог высокопарный	40
пустое привет перелётная стая	41
бездну возмездия не окликай по привычке	42
неясное место в тексте	43
ты идёшь ко мне из полумрака	44
иенг сари и пол путин	45

Трип-тих	46
из подворотни людоед	47
пришла пора мне в детство возвращаться	48
можно уже сугробы	49
я вышел из скайпа	50
но тает зрения узор	51
Бегство в Барселону	52
под двуглавым крокодилом	54
сетью сетчаткой валиком волоком	55
господи иосифович	56
в сырой земле в густой воде	57
от смирения до гордыни	58
на смену маленьким людям	59
медуза горгона	60
регион нам имя и жизнь нам сон	61
не могу так больше жить	62
коронавирус хакакири	63
в минуты глухого распада	64
сырые душные вонючие подьезды	65
вновь сестра внимает брату	66
истинное мурло родного миропорядка	67
по капле выдавливаю на экран	68
приснилось	69
когда никуда не торопишься	70

ЛЕЙБГРАД Сергей
УБИТОЕ ВРЕМЯ

Библиотека «Цирка «Олимп»+TV

Издание подготовлено:

Сергей Лейбград — стихи, составление

Юлия Рогатина — дизайн, вёрстка

Мария Осина — фото на обложке

Гор Мелконян — фото на клапане

Подписано в печать 16.03.2020

Формат 60x90/16. Объем 2,25 печ. л.

Гарнитура minion. Бумага мелованная

Печать офсетная. Тираж 300 экз.

Заказ №1879

Отпечатано в ООО «Слово»

443070 Самара, ул. Песчаная, д. 1, оф. 310/9

тел. (846) 267 36 82